

Проза

Черновцы

Я прожила в этом городе почти всю свою жизнь. Черновцы – город у реки Прут на Западной Украине, сердце Буковины. Жители и приезжие называли этот город «маленьким Парижем», «маленькой Веной» или городом «А-а-а!», выражая этим возгласом восхищение и удивление. Восхищение – потому что это красивый город с узкими улочками, с фасадами зданий разных архитектурных стилей (готика, барокко, баухауз, модерн), с узорчатой брусчаткой, зелёными парками и цветущими скверами, с интересной многовековой историей. Недавно город отметил 600-летие своего основания. Изначально древне-украинский город Черна был под владычеством татар, Турции, Российской империи, Австро-Венгрии, Румынии. 28 июня 1940 года Буковину присоединили к Советской Украине. Все они оставляли свои следы в виде зданий, памятников, мостов, площадей. Город удивляет многонациональной культурой и толерантностью. Говорили о черновицком феномене, когда украинцы, евреи, русские, молдаване, поляки и другие могли жить вместе, не мешая друг другу, уважая обычаи, религию, происхождение других. Это украинский город с певучей речью, с гуцульскими мастерами прикладного искусства, с колядками, с мелодичными украинскими песнями, с перезвоном церковных колоколов, со знаменитым украинским борщом. Это молдавский город с весёлыми зажигательными танцами, с весенним праздником Мэрцишор, с мамалыгой и молодым вином. Это был еврейский город со своими праздниками, со своей культурой, религией, со своим языком идиш, со своей мацой и фаршированной рыбой.

Почему был? И сейчас там живут евреи, есть еврейская школа, первая на Украине, теплится еврейская жизнь, и даже открыли ещё одну синагогу. Я вспоминаю, как в нашем дворе, в центре города, - дом находился напротив милиции – жили в основном евреи, летними вечерами соседи выносили из квартир стулья и устраивали посиделки. Все разговоры велись на идиш, а мы, послевоенные дети – Лейбчик, Бетя, Изя, Цилия, Марик, Сусанна, Рома – тут же во дворе играли в прятки, выбивалки, штандер, «пекаря», в войну, катались на велосипедах, самодельных самокатах. Летом во дворе соседки по очереди варили в медном тазу сливовое повидло. И мы, детишки, лакомились снятыми пенками. Вкуснее этого повидла я не ела никогда в жизни.

В Черновцах был еврейский театр, его спектакли были большим событием в жизни евреев. К выходу в театр готовились особенно – шили новую одежду,

делали причёски, но, к сожалению, в 50-х годах театр закрыли. Еврейская жизнь переместилась в дома, дворы и в синагоги. По праздникам в синагогах и прилегающих к ним улицах собирались толпы евреев. Городские власти даже перекрывали эти улицы для проезда транспорта.

Есть в городе необычная улица – имени буковинской писательницы Ольги Кобылянской, по которой не ездит транспорт и гуляет праздный народ. И мы там прогуливались – юные, причёсанные и одетые по моде тех лет. Там же гуляли и так называемые «стиляги». А на вечерах, кроме вальса и танго, мы танцевали шейк, твист, рок-н-ролл, слушали «Битлов», песни Высоцкого. Первые свидания, первые робкие поцелуи.

После окончания школы многие еврейские девушки и парни вынуждены были уехать из города, чтобы получить высшее образование. Во многих городах Советского Союза в вузах можно было встретить черновчан. Кто-то возвращался в Черновцы, кто-то уезжал в Израиль, Америку, Канаду, Германию. Евреи уезжали, город менялся, люди менялись, жизнь менялась.

Однажды в холодное мартовское утро мела позёмка, мы прощались с городом, уезжали навсегда в Израиль, но в памяти Черновцы остались моим родным городом. Мне иногда кажется, что я гуляю по знакомым улицам, захожу в школу, в библиотеку, где я работала, встречаю одноклассников, гуляю в осеннем парке, где под ногами шуршат опавшие листья, бываю на кладбище, где похоронены родные мне люди. Мне кажется, что я на Филармонском базаре (уже несуществующем) покупаю вкусные жареные чёрные семечки. Десять копеек стоит большой стеклянный стакан и пять копеек – маленький стаканчик.

Мне нравится стихотворение черновчанина Святослава Бакиса. Вот отрывок из него:

В городе моего детства
у каждого кинотеатра
был свой летний кинотеатр.
Заведения такие, конечно,
уже исчезли давно,
как и всё остальное почти,
что шумело тогда.
Но в те времена
у каждого кинотеатра моего города
был свой летний кинотеатр.
И, когда я по тёплым и ветреным улицам

возвращался домой одиноко
с тех сеансов ночных –
не знаю уж, отчего, но бывало –
я вдруг чувствовал, что я расту,
что жизнь коротка и огромна,
что я счастлив.

Университет

Монумент Воину-освободителю

Памятник сердцу Черновиц

Театр им. Ольги Кобылянской